

М.И. Вишневский,
д-р филос. наук, профессор

Могилевский государственный университет имени А.А.Кулешова

Мировоззренческий синтез и социальное партнерство

Образовательная деятельность пронизывает всю жизнь современного человека. Когда мы говорим о непрерывном образовании, то имеем в виду не только общее и профессиональное образование, но и всю ту совокупность внешних воздействий и внутренних процессов, которые накладывают отпечаток на наш индивидуальный и социальный облик, формируют наш образ. Академик РАО А.М.Новиков определяет образование как «построение и развитие человеком своего образа окружающего мира и образа своего «Я», своего места, своей роли в этом мире» или, иначе говоря, «развитие жизненного опыта человека» [1, с. 206]. Так истолкованное образование предполагает личностный мировоззренческий синтез. Надобность в нем обусловлена тем, что человек как сознательное существо руководствуется в своей жизни некоторыми основополагающими убеждениями, составляющими его мировоззрение и направляющими в главном его мысли и действия. Реальное или, как еще говорят, обыденное мировоззрение человека бывает непросто выразить в отчетливых мыслительных формах, ибо всякая жесткая фиксация преобразует и порой несколько искажает его. Тем не менее, личность на каждом из этапов своего становления и развития обладает определенной совокупностью мировоззренческих убеждений, которая, даже не составляя строго научную систему понятий, более или менее достаточна для ориентации в современной, весьма сложно организованной жизни.

Эти убеждения интегральны и системны если не в последовательно научном, то, по крайней мере, в жизненно-практическом смысле, ибо они охватывают все стороны деятельности человека как сознательного существа, выражают и помогают реализовать взаимосвязь данных сторон на приемлемом для повседневности уровне. При этом новые жизненные задачи и новая

информация, полученная из какого-либо источника, соотносится с усвоенными ранее мировоззренческими убеждениями и, будучи подвергнута осмыслению, способна обогатить и в чем-то трансформировать данные убеждения. Это и есть мировоззренческий синтез как неотъемлемое условие продолжающегося в течение сознательной жизни образования личности. Данный синтез соединяет ранее разрозненные либо обособленные мировоззренческие понятия, представления, как правило, уже существующие в культуре и поэтому доступные осмыслению. Необходимым дополнением здесь выступает анализ и критика прежних убеждений. Мировоззренческий, как и всякий иной синтез вообще неотделим от анализа. Г.Тард в свое время отмечал, что всякое изобретение предполагает четкое разделение или противопоставление суждений, которые до этого связывались между собой без должных на то оснований, и, вместе с тем, связывание суждений или приемов деятельности, которые прежде были разобщены, а теперь оказались взаимно подкрепляющими друг друга [2, с. 201].

Особый интерес представляет раскрытие взаимосвязи моментов анализа и синтеза в работах И.Валлерстайна по миро-системному анализу. В них отмечается, что в миро-системном анализе «оказалась сосредоточена критика многих положений существующей социальной теории», а именно того в ней, что он называет «недумающим обществоведением» [3, с.257]. Свою задачу он видит в том, чтобы предложить рациональное обоснование новой социологии. В XIX веке, как отмечает Валлерстайн, в Европе распространилось убеждение в том, что общественная жизнь разделяется на три различные сферы – государство, экономику (рынок) и гражданское общество. Поскольку сферы эти значительно отличаются друг от друга, то они стали считаться предметом трех самостоятельных, обособленных наук – политологии, экономики и социологии. Так было осуществлено расчленение (род анализа) становящегося обществоведения, в результате которого в нем выделились три не сводимых друг к другу элемента. Валлерстайн заявляет о том, что он не верит в автономность указанных трех сфер общественной жизни и следование их разным принципам

[3, с. 169]. Наоборот, он утверждает, что данные сферы весьма тесно переплетены друг с другом, и любое действие в пределах каждой из них реально осуществляется с учетом их единства и тех общих эффектов, которые им обусловлены.

Таким образом, обосновываемая и в течение долгого времени разрабатываемая данным ученым и его школой концепция миро-системного анализа исходит из необходимости осуществления широкого синтеза обществознания. До тех пор, пока этот синтез не осуществлен и важность его должным образом не осознана, разобщенные общественные науки оказываются малоэффективными, в том числе и в мировоззренческом аспекте. Следует, однако, учитывать, что тенденция к углубляющемуся дроблению поля научных исследований общественной жизни имеет определенные прагматические предпосылки. Практический интерес здесь состоит в том, что в условиях, когда научной деятельностью занимается множество людей, узость разрабатываемой «делянки» увеличивает шансы на новизну получаемых результатов, без которой невозможно признание научных заслуг исследователя (прежде всего аспиранта). От новичков, входящих в обществоведческую науку, требуют, как пишет цитируемый здесь автор, оригинальности и вместе с тем объективности данных, что и порождает «ментальность микроскопа».

Однако всякое действительно научное знание, полагает Валлерстайн, есть знание социальное, и обществоведение претендует на то, чтобы быть центральной точкой саморефлексии человечества, выполняя эту функцию в теснейшем взаимодействии с философией и естествознанием. Такое понимание сущности научного познания имеет, несомненно, значимое образовательное измерение. Обретение определенной самостоятельности экономическими, политическими, социальными науками, а также педагогикой, психологией, культурологией, религиоведением и другими отраслями социально-гуманитарного познания путем выделения их, как правило, из философии произошло, по историческим меркам, сравнительно недавно. Обособившись, данные науки стали формировать свои специфические понятийные системы,

методы исследования, образы реальности, вырабатывать свою особую институциональную организацию. Специалисты вправе сделать вывод о том, что это их обособление было во многом весьма результативным в том отношении, что оно позволило получить много новых научных положений и выводов как частного, так и общего, в пределах соответствующей дисциплины, характера. Обособление привело, вместе с тем, к возникновению целого ряда проблем, имеющих важное мировоззренческое и образовательное измерение.

Связаны эти проблемы прежде всего с необычайно возросшей, благодаря такому обособлению, раздробленностью и, так сказать, мозаичностью, неоднородностью создаваемой ими суммарной картины жизни общества и человека. Возникла опасность «не разглядеть за деревьями леса», утратить убедительное общее понимание исторических и социально-культурных процессов. Для молодых людей, получающих образование и готовящихся вступить в самостоятельную жизнь, подобная пестрая и притом усложненная тяжеловесным научным аппаратом картина непосредственно затрагивающей их реальности во многом неубедительна и, конечно же, весьма трудна для усвоения и понимания. Людям, не погруженным в особые заботы и притязания отраслевой науки, вообще нелегко понять, почему жизнь, которую они воочию воспринимают как целостный процесс, оказывается расчлененной на множество разнородных и слабо связанных между собой фрагментов, изучаемых отдельными науками.

Тем не менее идея построения интегрального обществоведения не получает ощутимой поддержки в среде ученых и вузовских педагогов, занятых разработкой конкретных отраслей социального познания и их освещением в учебном процессе. Обособленное существование отраслевых научно-исследовательских подразделений и вузовских кафедр привычно и, так сказать, освящено традицией; оно также удобно для культивирования уже упомянутой здесь «ментальности микроскопа», чурающейся целостного миропонимания. Четкая привязка диссертационных работ к определенным отраслям научного знания намного упрощает процедуры их защиты. Институциональная

организация науки вообще ориентирована преимущественно на определившиеся (обособившиеся) ее отрасли, которые так или иначе воспроизводятся в сфере образования в качестве самостоятельных учебных дисциплин. В известном смысле мы имеем здесь дело также с особым корпоративным интересом узких специалистов, получивших признание в своей четко очерченной области исследовательской и преподавательской деятельности и не склонных рисковать уже приобретенным авторитетом и статусом. Реальный интерес молодых людей, получающих образование, состоит, наоборот, в том, чтобы приобрести более широкую мировоззренческую, научно-теоретическую и практическую ориентацию в социальной действительности.

Конечно, не все молодые люди вполне осознают это объективное требование; равным образом не все ученые и преподаватели-обществоведы занимают в данном отношении консервативные позиции. Сложность действительной картины взаимоотношений по указанному вопросу между учащимися и наставниками делает весьма актуальной задачу установления между ними эффективного партнерства, учитывающего также интересы других сторон данного социального взаимодействия, прежде всего потенциальных работодателей. В принципе мы располагаем своеобразной моделью продуктивного мировоззренческого диалога, позволяющего продвигаться к взаимопониманию, сближению позиций. Известно, что особое место в системе образования занимает философия, являющаяся его концептуальной мировоззренческой основой. Философское знание, взятое во всей его полноте, в единстве разнородных и взаимодополняющих концепций, предлагает человеку недогматичное видение мира. Его освоение помогает преодолеть как неотрефлексированность обыденного мировоззрения, так и односторонность узко-профессиональной позиции; оно обогащает человека опытом конструктивной мировоззренческой критики, синтеза противоположностей. Особое значение здесь имеют философская герменевтика и теория коммуникативного действия.

Список литературы:

1. Новиков А.М. Педагогика для системы непрерывного образования / Непрерывное образование как социальный факт: монография. – СПб.: ЛГУ им. А.С.Пушкина, 2011. – 540 с.
2. Тард Г. Социальная логика / Г.Тард. СПб.: Социально-психологический центр, 1996. – 553 с.
3. Валлерстайн И. Конец знакомого мира: Социология XXI века / Валлерстайн И. – М.: Логос, 2004. – 368 с.